

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИА
МАРКЕС

Сто лет одиночества

GABRIEL GARCÍA MÁRQUEZ

CIEN AÑOS DE SOLEDAD

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИА МАРКЕС

СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА

ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО
Н. БУТЫРИНОЙ И В. СТОЛБОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

***КНИГИ* WAM**

МОСКВА
2015

УДК 821.134.2-31(7/8)

ББК 84(7Кол)-44

Г21

Печатается с разрешения Stars and Movies Copyright B.V.
и Agencia Literaria Carmen Balsells, S.A.

Художественное оформление и макет
Издательская группа AgeyTomesh/WAM

Идея обложки
Андрей Ферез

Гарсия Маркес, Габриэль

Г21 Сто лет одиночества: роман/Габриэль Гарсия Маркес; пер. с исп. В.С. Столбова, Н.Я. Бутыриной.— Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2015.— 600 с.— (Эксклюзивная классика с иллюстрациями)

ISBN 978-5-17-085159-1

Одна из величайших книг XX века.

Странная, поэтическая, причудливая история города Макондо, затерянного где-то в джунглях, — от созворения до упадка. История рода Буэндия — семьи, в которой чудеса столь повседневны, что на них даже не обращают внимания.

Клан Буэндия порождает святых и грешников, революционеров, героев и предателей, лихих авантюристов и женщин, слишком прекрасных для обычной жизни. В нем кипят необычайные страсти и происходят невероятные события.

Однако эти невероятные события снова и снова становятся своеобразным «волшебным зеркалом», сквозь которое читателю является подлинная история Латинской Америки...

УДК 821.134.2-31(7/8)

ББК 84(7Кол)-44

ISBN 978-5-17-085159-1

© Gabriel García Márquez, 1967

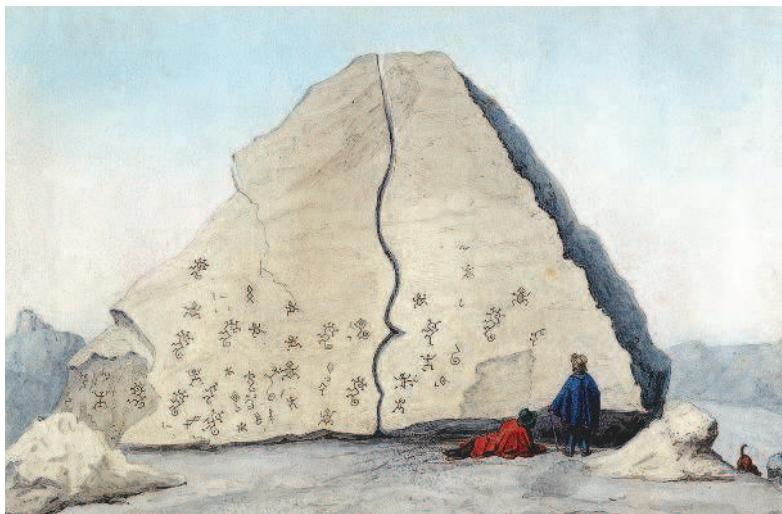
© В. Столбов, Н. Бутырина, наследники,
перевод на русский язык, 1979, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

© Книги WAM, художественное оформление, 2014

© Маша Люледжан, иллюстрации, 2014

СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА

intento a trazar
el punto lo d'una
ento cosa
más de lo que
me ha quedado

त्रिवेदी विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या

विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या
विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या विद्या

Inventario de los aparatos
8 8 —

On

проходит много лет, и полковник

Аурелиано Буэндия, стоя у стены в ожидании расстрела, вспомнит тот далекий вечер, когда отец взял его с собой посмотреть на лед. Макондо было тогда небольшим селением с двумя десятками хижин, выстроенных из глины и бамбука на берегу реки, которая мчала свои прозрачные воды по ложу из белых отполированных камней, огромных, как доисторические яйца. Мир был еще таким новым, что многие вещи не имели названия и на них приходилось показывать пальцем. Каждый год в марте месяце у окопицы селения раскидывало свои шатры оборванное цыганское племя и под визг свистулек и звон тамбуринов знакомило жителей Макондо с последними изобретениями ученых мужей. Сначала цыгане принесли магнит. Дородный цыган с дремучей бородой и худыми пальцами, скрюченными, словно птичья лапка, назвавший себя Мелькиадесом, с блеском продемонстрировал присутствующим сие, как он выразился, восьмое чудо света, созданное алхимиками Македонии. Держа в руках два железных бруска, он переходил от хижины к хижине, и охваченные ужасом люди видели, как тазы, котелки, щипцы и жаровни поднимаются со своих мест, а гвозди и винты отчаянно стараются вырваться из потрескивающих от напряжения досок. Предметы, уже давно и безнадежно потерянные, вдруг возникали именно там, где

их до этого больше всего искали, и беспорядочной гурьбой устремлялись за волшебными брусками Мелькиадеса. «Вещи, они тоже живые, — провозглашал цыган с резким акцентом, — надо только уметь разбудить их душу». Хосе Аркадио Буэндия, чье могучее воображение всегда увлекало его не только за ту грань, перед которой останавливается созидательный гений природы, но и дальше — за пределы чудес и волшебства, решил, что бесполезное пока научное открытие можно было бы приспособить для извлечения золота из недр земли.

Мелькиадес — он был честным человеком — предупредил: «Для этого магнит не годится». Но в ту пору Хосе Аркадио Буэндия еще не верил в честность цыган и потому обменял на магнитные бруски своего мула и нескольких козлят. Напрасно его жена Урсула Игуаран, собиравшаяся за счет этих животных подправить расстроенные дела семьи, пытаясь помешать ему. «Скоро я завалю тебя золотом — класть некуда будет», — отвечал ей муж. В течение нескольких месяцев Хосе Аркадио Буэндия упрямо старался выполнить свое обещание. Пядь за пядью исследовал он всю окружающую местность, даже речное дно, таская с собой два железных бруска и громким голосом повторяя заклятие, которому научил его Мелькиадес. Но единственным, что ему удалось извлечь на белый свет, были покрытые ржавчиной доспехи пятнадцатого века — при ударе они издавали гулкий звук, как большая тыква, набитая камнями. Когда Хосе Аркадио Буэндия и четыре односельчанина, сопровождавшие его в походах, разобрали доспехи на части, они нашли внутри обызвествленный скелет, на шее у него был медный медальон с прядкой женских волос.

В марте цыгане появились снова. Теперь они принесли с собой подзорную трубу и лупу величиной с хороший барабан и объявили, что это самые новейшие изобретения амстердамских евреев. Трубу установили возле шатра, а в дальнем конце улицы посадили цыганку. Уплатив пять реалов, вы заглядывали в трубу и видели эту цыганку так близко, словно до нее было рукой подать. «Наука уничтожила расстояния, — возвещал Мелькиадес. — Скоро человек сможет, не выходя из своего дома, видеть все, что происходит в любом уголке света». В один из жарких полдней цыгане устроили необыкновенное представление с помощью гигантской лупы: посередине улицы они положили охапку сухой травы, навели на нее солнечные лучи — и трава вспыхнула. У Хосе Аркадио Буэндия, не успевшего еще утешиться после неудачи с магнитами, тут же родилась мысль превратить лупу в боевое оружие. Мелькиадес, как и в прошлый раз, попробовал было отговорить его. Но в конце концов согласился взять в обмен на лупу два магнитных бруска и три золотые монеты. Урсула с горя даже прослезилась. Эти монеты пришлось достать из сундука со старинными золотыми, которые ее отец скопил за всю свою жизнь, отказывая себе в самом необходимом, а она хранила под кроватью в ожидании, пока не подвернется дело, стоящее того, чтобы вложить в него деньги. Хосе Аркадио Буэндия и не подумал утешать жену, он с головой погрузился в свои опыты и проводил их с самоотречением настоящего ученого и даже с риском для жизни. Ставясь доказать, что лупу можно с пользой применить против неприятельских войск, он подвергнул воздействию сосредоточенных солнечных лучей свое тело и получил ожоги, которые превратились

в язвы и долго не заживали. Он уже готов был поджечь и собственный дом, да жена решительно воспротивилась столь опасной затее. Много часов провел Хосе Аркадио Буэндия у себя в комнате за обдумыванием стратегических возможностей своего новейшего оружия и даже составил руководство по его применению, отличавшееся поразительной ясностью изложения и непреодолимой силой доводов. Это руководство вместе с приложенными к нему многочисленными описаниями проведенных опытов и несколькими листами пояснительных чертежей было отослано властям с гонцом, который перевалил через горный хребет, плутал по непроходимым болотам, плыл по бурным рекам, подвергался опасности быть растерзанным дикими зверями, умереть от тоски, погибнуть от чумы, пока наконец не вышел к почтовому тракту. Хотя добраться до города было в те времена почти невозможно, Хосе Аркадио Буэндия обещал приехать по первому слову властей и показать военным начальникам, как действует его изобретение, и даже лично обучить их сложному искусству солнечной войны. Несколько лет он все ждал ответа. Наконец, устав ждать, пожаловался Мелькиадесу на новую неудачу, и тогда цыган самым убедительным образом доказал ему свое благородство: он забрал лупу, возвратил дублоны и подарил Хосе Аркадио Буэндия несколько португальских мореходных карт и разные навигационные приборы. Свою собственной рукой Мелькиадес написал сжатое изложение трудов монаха Германа и оставил записи Хосе Аркадио Буэндия, чтобы тот знал, как пользоваться астролябией, буссолю и секстантом. Нескончаемые месяцы дождливого сезона Хосе Аркадио Буэндия просидел, запершись в маленькой комнате в глубине

дома, где никто не мог помешать его опытам. Он совершенно забросил свои домашние обязанности, все ночи проводил во дворе, наблюдая движение звезд, и чуть не получил солнечный удар, пытаясь найти точный способ определения зенита. Когда он в совершенстве освоил свои приборы, ему удалось составить себе такое точное понятие о пространстве, что отныне он мог плавать по незнакомым морям, исследовать необитаемые земли и завязывать отношения с чудесными существами, не выходя из стен своего кабинета. Именно в эту пору у него появилась привычка говорить с самим собой, разгуливая по дому и ни на кого не обращая внимания, в то время как Урсула и дети гнули спины в поле, ухаживая за бананами и малангой, маниокой и ямсом, ауйямой и баклажанами. Но вскоре кипучая деятельность Хосе Аркадио Буэндия внезапно прекратилась и уступила место какому-то странному состоянию. Несколько дней он был словно околдованный, все бубнил что-то вполголоса, перебирая разные предположения, удивляясь и сам себе не веря. Наконец, в один декабрьский вторник, за обедом, он вдруг разом избавился от терзавших его сомнений. Дети до конца своей жизни будут помнить, с каким торжественным и даже величественным видом их отец, трясущийся, будто в ознобе, измученный долгими бедами и лихорадочной работой воспаленного воображения, усился во главе стола и поделился с ними своим открытием:

— Земля круглая, как апельсин.

Урсула вышла из себя. «Если ты собираешься рехнуться, так Бог с тобой, — закричала она. — А детям нечего вдалбливать проклятые цыганские бредни». Хосе Аркадио Буэндия не шелохнулся, ярость жены, которая в порыве гнева швырнула

на пол астролябию, не испугала его. Он смастерил другую астролябию, собрал в своей комнатушке мужчин селения и доказал им, опираясь на теоретические доводы, которых никто из присутствующих не понял, что если плыть все время на восток, то можно вернуться обратно в точку отправления. В Макондо думали, что Хосе Аркадио Буэндия свихнулся, но тут появился Мелькиадес и все поставил на свои места. Он во всеуслышание восславил разум человека, сделавшего с помощью одних лишь астрономических наблюдений открытие, уже давно подтвержденное практикой, хотя и неизвестное еще жителям Макондо, и как свидетельство своего восхищения преподнес Хосе Аркадио Буэндия подарок, которому суждено было оказать решающее влияние на судьбу селения, – оборудование алхимической лаборатории.

Как раз в это время Мелькиадес удивительно быстро одряхлел. Когда цыган впервые появился в деревне, он выглядел ровесником Хосе Аркадио Буэндии. Но последний все еще сохранял свою необыкновенную силу – ему ничего не стоило повалить лошадь, схватив ее за уши, – а цыгана словно подтачивал какой-то упорный недуг. На самом деле одряхление Мелькиадеса было следствием не одной, а очень многих и редких болезней, заполученных им в его беспрерывных скитаниях по свету. Помогая Хосе Аркадио Буэндии оборудовать лабораторию, он рассказал, что смерть повсюду следует за ним, наступает ему на пятки, но все еще не решается прихлопнуть его окончательно. Ему удавалось выходить невредимым из всех бедствий и катастроф, которые обрушивались на человечество. Он остался в живых, хотя болел пеллагрой в Персии, цингой на Малайском архипелаге, проказой в Александрии,

бери-бери в Японии, бубонной чумой на Мадагаскаре, попал в землетрясение на острове Сицилия и в кораблекрушение в Магеллановом проливе, стоившее жизни множеству людей. Это необыкновенное существо, утверждавшее, что ему известны секреты Нострадамуса¹, имело облик мрачного мужчины, обремененного горькой славой, его азиатские глаза, казалось, видели обратную сторону всех вещей. Он носил большую шляпу, широкие черные поля которой напоминали распостертые крылья ворона, и бархатный жилет, покрытый паутиной вековой плесени. Однако, несмотря на свою безграничную мудрость и ореол таинственности, он был человеком из плоти, вес ее притягивал Мелькиадеса к земле, делая его подвластным неприятностям и заботам повседневной жизни. Он жаловался на старческие немочи, страдал от мелких денежных невзгод и давным-давно уже перестал смеяться, потому что от цинги у него вывалились все зубы. Хосе Аркадио Буэндия считал, что именно тот душный полдень, когда Мелькиадес поделился с ним своими тайнами, положил начало их большой дружбе. Детей поразили фантастические рассказы цыгана. Аурелиано, которому тогда было не больше пяти лет, на всю жизнь запомнил, как Мелькиадес сидел перед ними, резко выделяясь на фоне светлого квадрата окна; его низкий, похожий на звуки органа голос проникал в самые темные уголки воображения, а по вискам его струился пот, словно жир, растопленный зноем. Хосе Аркадио Буэндия, старший брат Аурелиано, передаст этот чудесный образ всем своим потомкам как наследственное воспоминание. Что

¹ Нострадамус (1503–1566) – французский астролог и врач, автор книги «Века», где он предсказывал будущее человечества. – Здесь и далее *примечания переводчиков*.

касается Урсулы, то у нее, напротив, посещение цыгана оставило самое неприятное впечатление, потому что она вошла в комнату как раз в тот момент, когда Мелькиадес нечаянно разбил пузырек с хлорной ртутью.

— Это запах дьявола, — сказала она.

— Совсем нет, — возразил Мелькиадес. — Установлено, что дьяволу присущи серные запахи, а тут всего лишь чуточку сулемы.

И тем же поучающим тоном он прочел целую лекцию о дьявольских свойствах киновари. Урсула не проявила к его словам никакого интереса и увела детей молиться. Отныне этот резкий запах всегда будет напоминать ей о Мелькиадесе.

Примитивная лаборатория состояла, если не считать многочисленных кастрюль, воронок, реторт, сита и фильтров из простого горна, из имитации философского яйца — стеклянной колбы с длинной, тонкой шеей, и из дистиллятора, сооруженного самими цыганами по новейшим описаниям перегонного куба с тремя отводами, которым пользовалась Иудейская Мария¹. Кроме всего этого, Мелькиадес дал еще Хосе Аркадио Буэндия образцы семи металлов, соответствующих семи планетам, формулы Моисея и Зосимы для удвоения количества золота, заметки и чертежи, относящиеся к области великого магистерия², с помощью которых тот, кто сумеет в них разобраться, может изготовить философский камень. Соблазненный простотой формул по удвоению золота, Хосе Аркадио Буэндия несколько недель

¹ Иудейская Мария — женщина-алхимик (конец III в. н. э.).

² Великий магистерий, или философский камень — в алхимии препарат для превращения металлов в золото.

Rozgor Loring, 1868, Aug 29, 42
for validity
upto, Minn & western U.S. Canada,
and in Alaska to Oregon,
as far as the Yukon River, &
as far as the Klondyke.
Loring & Flagg,

Wir sojourn ab my mind
alright when the elements around
is strong like hell for long
enough for these feelings to last
long. Doing things after a long
interval yet the feelings are
strong.

